

МЕРАЙЛИ

ЛАБИРИНТЫ

1974 ... 1982

© Мерайли, 1974–1982

© Иванов П. Б., верстка и оформление. 2011

© Ольга Романова, графика титульного листа. 2005

<http://unism.narod.ru/mer/index.htm>

<http://unism.pjwb.org/mer/index.htm>

<http://unism.pjwb.net/mer/index.htm>

- © Допускается копирование текста в любой форме, целиком или частично, с любыми изменениями, включая перевод на другие языки, с любыми целями (в том числе коммерческими), при условии, что это не ограничивает свободы распространения данного оригинала.

1

Мутное небо источает бессвязность событий...
Мрачное время вершит свой вечный суд...
Маленькое звено смерти
связывает жизнь в одну трепетную цепь.

2

Неожиданность бессмысленного
многое позволяет.
Где-то забытые слова мечутся в ритме
еле связанного четверостишия.
А бешеная свобода
каждый день вырывается из грязного мрака.

3

Медленно затухающая кровь
собирает свои капли с мертвых стихов.
Кто-то знает одно бесконечное целое...
В висках нервничает клокочущий холод
сильного ума.

4

Солнце!
Рвется существо, опутанное свободой.
Помутненная решительность
ищет избавления от солнца.

3

5

В извилистых лучах навязчиво расцвели желания.
Истинность мнений стремится к раскаленному пределу.
Будущее прошлое толкает людей
в неизвестную надежность.
Что? Зачем?

6

Жизнь — едина.
Кристаллы смеха
вплавлены в обгоревший металл слез.
Бессмысленный холод космоса
немыслим без крупиц земного тепла.

7

Монотонность бдительности убивает разум неврастеника.
Палец попадает в недостижимую галактику.
Где еще?
Скорость перфоленты расплывается в пространстве.
Может быть, стена из воздуха?

8

Зеленое поглощает черноту облака.
Судорожно падаю.
Легкие машин проглатывают Вселенную.
Дышите вакуумом!
Природа продается в магазине
на углу этого небоскреба.

9

Я
торжественно мрачен.
Плечи запутались в зыбком тяжелом квадрате.
Кидаю камни.

10

Только сейчас.
Запах прозрачной надежды впивается в губы.
Рано ждать, и не надо.
Это бесплатно.

11

Перепутанные слова, похожие на беглую зебру,
падают в сиреневый треугольник,
который удивленно кружится,
пугая летучие краски.
Все нормально, центральное отопление.

12

Линии бывают теплые и прямые.
Когда кувшины смеются от гнева
и швыряют на экран громкие черные одеяла,
в зрачках прорастает логика,
как призрак самоубийцы.

13

Лысое, слепое, тонкое, неторопливое
потом.
Слишком жарко.
Не надо аплодисментов:
когда все потеряются,
очень просто.

14

Вечерние плечи.
Розовая пустота нот
стирает скалистый психоанализ.
А вы знаете.
Неподвижные циферблаты.

15

Если бы у времени была
хоть маленькая надежда
на мимолетность одушевленности —
быстрая старость.

16

Мел можно пить.
Комкаю перпендикуляры.
Над полярной любовью облако обижает перья.
Человек думает.

17

Правда:
когда ничего нет —
но это заметно.

18

Во имя свободы, давайте молчать!
Обойдемся без реминисценций.
Вытекут волосы солнца,
и настанет
ночь.

19

Синие тротуары.
Облако не кончается.
Первый грот.
Скользкая птица в жестких ферматах.
Волны.

20

В этой душе — многоточия.
Продолговато-бледное лицо,
импульсивные губы,
угнетенные пальцы.
Проснитесь!
Где же ваша планета?

21

На картине
белое пятно
кормит
сиреневую трапецию.
Удивительно милое животное.

22

Прохладная, она воспламеняется
перед чужими глазами,
которые
знают цену.

23

Поворачивая
колесо гадалок,
не надо думать.
Вечер приходит,
как розовые холмы на горизонте.

24

Бритва с кремом.
Запонки.
Сколько?
Пожалуйста.
Тает никакая погода.

25

Красное кредо!
Купите упругие лбы.
Если бы ваши песни —
не сомневаюсь.

26

Вода замерзает трудно.
Когда потеряются звезды
и солнце,
все постоянно
и одинаково.

27

Тебе больно?
Когда-то листья плакали.
Трава и ветер
над одинокой крышей мгновенного дома.
Материя беспощадно делима.

28

Кровеносные утренние алмазы
клейкими нитями думают в темноте.

29

Надо крепче летать
по этим сиреневым стенам —
и даже дальше.

30

Больницы существуют, чтобы болеть, —
сказал наблюдательный странник. —
Как хорошо,
что всегда удавалось
остаться дома!

31

Если случается
найти
конечную сумму —
радость!
Пойте учеными голосами.

32

Человек
поднял руку.
Человека
не стало.

33

Это полупрозрачное поведение замков,
почти заметное сквозь зеркала истерик, —
может быть, единственное,
о чем круги в пустоте
не устают изменяться.

34

Пепел
душит,
лава,
камни,
всюду
пар
и плач —
мой старый добрый гений.

35

Где ваши темы?
Сначала было ничто.
Вздор! — воплощение странностей плоти
никогда не кончалось.
Надо говорить.

36

День кончился.
Когда сумрачный мастер
прошел по уличным фонарям,
некоторые так и не зажглись.

37

Может быть, я не прав.
Однако должна быть причина,
почему
мне нравятся
жесткие числа.

38

Относительное повествование
есть.
Отнюдь не самое белое
место под часами.

39

Соединение.
Свобода.

40

И вот, наконец,
ничего еще не случилось —
а поэтому
совершенно спокойно
жду.

41

Полупереворачивая
обыкновенные дни,
они
были последовательны.

42

О да! то самое место.
Крюк прямо над дверью.
Постель направо.
Вам не кажется,
что обои несколько мрачноваты?

43

Стоит
толкнуть калитку,
чтобы вспомнить:
поезд уходит ровно в пять.

44

Переводчики беспомощны.
Тридцать процентов — только начало.
Какая тонкая земля.

45

Кошки.
Свечи.
Поиски напрасны.
Хорошо,
когда есть комната.

46

Стиль прост.
Гулкая слава.
Он всегда подчинялся
законам жизни.

47

Иногда кажется,
что у женщин
нет кожи.

48

Случится завтра.

49

Это мой дом.
Нравится быть добрым
каждый вечер
закрывая глаза.

50

Если вам хочется,
вы можете
подумать
про себя,
будто вы
хотите.

51

Ночь — бесконечный вопль отчаяния,
наперекор угловатым рукам
доброе старого подоконника
с мелкой заботой о мертвых цветах,
от которых укрылось
только отражение.

52

Не лейте мнений.
Надоело.
Пускай струится со скрипом
судорожное счастье.

53

Посмотрите направо.
Руины прекрасны.
Он был всегда прав.

54

Мятые
глыбы.
Это еще не лето.
Какая мерзость!
Желтые лепестки.

55

На книжном тротуаре
только четыре стихии.
Закройте краны.
Все боятся бога
и не верят.

56

Дохлые сумерки в лавке старьевщика
дешевле, чем затмение бумажной луны.

57

Мост
под вечным сомнением
ведет вслед
разноцветной силой
снова.

58

Кольцо шиповника,
словно мираж беспутной теоремы,
думает я —
позолоченная анаконда.

59

Когда людям холодно,
капли
не успевают растаять.

60

Коричневые линии.
Рядом — зеленые точки.
Солнце.
Тысячи маленьких гениев
думают:
дайте мне слово!